

УДК 342.476

И.В. Козелецкий, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права и управления органами внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь;

К.В. Акименко, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса УО «БИП – Институт правоведения»

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: права человека, гражданские права, национальный механизм защиты прав человека, должностные лица Республики Беларусь, государственный суверенитет.

На основании анализа действующего законодательства исследуются теоретико-правовые аспекты совершенствования государственно-правового механизма защиты гражданских прав и свобод человека в Республике Беларусь.

Статья 3 Декларации Верховного Совета БССР от 27 июля 1990 г. «О государственном суверенитете Республики Беларусь» провозгласила, что государственный суверенитет Республики Беларусь утверждается во имя высшей цели – свободного развития и благополучия, достойной жизни каждого гражданина республики на основе обеспечения прав личности в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и ее международными обязательствами [3]. По существу, с 1990 г. права человека в Республике Беларусь впервые стали рассматриваться в качестве высшей цели государства.

В ст. 2 Конституции закреплено: человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Базой (фундаментом) конституционно-правовых основ защиты гражданских прав и свобод человека в Республике Беларусь является формирующийся государственно-правовой механизм защиты гражданских прав и свобод человека, определение которого до сих пор не выработано в отечественной юридической литературе. Профессор Д.М. Демичев указывает, что «государственный механизм является единой системой, осуществляющей конкретные функции в соответствии со своими полномочиями. В то же время для него характерна разветвленность на определенные элементы – блоки, институты, ветви власти, которые находятся в определенных взаимоотношениях и связаны началами координации и субординации. А государственно-правовой механизм является совокупностью государственного механизма органов законодательной, исполнительной, судебной власти, контрольно-надзорных органов, а также взятой в комплекс с ними системы правовых средств, благодаря которым государство осуществляет свои функции» [2, с. 105]. В этой связи представляется, что права человека как сложный правовой феномен нуждаются в механизме защиты, поскольку его отсутствие приведет к тому, что, несмотря на их закрепление в нормативных правовых актах, они окажутся лишь продекларированными, а не реально соблюдаемыми и исполняемыми органами государственной власти. Иными словами, государство должно не только провозгласить права человека, но и создать эффективный механизм их правовой защиты. Исходя из этого, можно сделать вывод, что государственно-правовой механизм защиты гражданских прав и свобод человека – это деятельность органов государственной власти, направленная на обеспечение гражданских прав личности на основе норм Конституции, международного права и иных нормативных правовых актов.

Характерной особенностью государственно-правового механизма защиты гражданских прав личности является его специфическая направленность в процессе осуществления внутренних функций государства.

Структуру государственно-правового механизма защиты гражданских прав и свобод человека, по нашему мнению, можно представить следующим образом: Президент, Национальное собрание, Совет Министров, республиканские и местные органы государственного управления, суды, прокуратура, органы местного самоуправления.

Как и в любом другом государстве, в Республике Беларусь существуют отдельные проблемы и дискуссионные вопросы в области защиты гражданских прав и свобод личности, нуждающиеся в дальнейшей правовой регламентации как на законодательном, так и на подзаконном уровне.

Данные проблемы включают в себя не только теоретические, но и практические аспекты. Так, ст. 24 действующей Конституции гарантирует каждому человеку право на жизнь. Однако п. 3 данной статьи предусматривается возможность применения смертной казни до ее отмены в соответствии с законом как исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда.

Проблема отмены смертной казни широко дискутируется во многих странах и имеет как своих сторонников, так и противников.

Серьезным аргументом за сохранение смертной казни является то обстоятельство, что общество может защитить себя и своих членов от ряда тяжких преступлений и категорий преступников, не подлежащих перевоспитанию, только сохранив реальную угрозу лишения жизни. Некоторых преступников только это и может остановить от совершения тяжких преступлений. Однако обоснованным возражением против

смертной казни является возможность вынесения приговоров в отношении невиновных. Такую судебную ошибку уже невозможно будет исправить.

Еще одним аргументом против смертной казни может служить то обстоятельство, что ее применение ожесточает лиц, выносящих такие приговоры, и особенно тех, которые приводят их в исполнение.

Профессор В.М. Хомич, являющийся противником сохранения института смертной казни, отмечает, что «сохраняя смертную казнь, публичная власть поддерживает и питает настроения мести индивида за причиненное ближнему зло, ибо нет никакой принципиальной разницы между криминальным убийством и лишением жизни человека в порядке применения смертной казни» [7, с. 54].

Сторонником отмены института смертной казни в государстве является и белорусский исследователь С.М. Сивец, который справедливо отмечает, что «смертная казнь предполагает совершение государством акта, решительно осуждающегося законом» [6, с. 101].

Представляется, что существование института смертной казни в Республике Беларусь, установленного уголовным законодательством, все же противоречит праву на жизнь, гарантируемому ст. 24 Конституции, поскольку само право на жизнь и наличие института смертной казни, предусмотренного ст. 59 УК Республики Беларусь, противоречат друг другу.

Однако определенный прогресс в вопросе отмены смертной казни в государстве все-таки наметился. Конституционный суд в своем заключении от 11 марта 2004 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни» [4] признал п. 11 ч. 1 ст. 48 и ст. 59 действующего УК не соответствующими Конституции в части отсутствия в них указания на временный характер смертной казни. По мнению Конституционного суда, ч. 3 ст. 24 Конституции, установившая возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания лишь до ее отмены, позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания.

Как справедливо отмечает профессор Э.А. Саркисова, «общепривентивная роль смертной казни, ее сдерживающее влияние на уровень совершаемых убийств вообще не прослеживаются. Вероятно, данная роль слишком ничтожна. Об этом тоже свидетельствуют статистические данные» [5, с. 52].

Представляется, что уголовное наказание призвано быть не столько жестоким, сколько неотвратимым.

Реализация и эффективность действия норм в области защиты гражданских прав человека в Республике Беларусь венчается деятельностью конституционного правосудия в лице его специального органа – Конституционного суда. По своим задачам, объему и способам реализации своей деятельности в сфере конституционного контроля Конституционный суд выступает как орган, важнейшей функцией которого является обеспечение прав личности. Данное обстоятельство обусловлено признанием приоритетного значения гражданских прав человека в системе основ конституционного строя Республики Беларусь. В условиях дальнейшего развития Республики Беларусь как демократического правового государства права и свободы человека в деятельности Конституционного суда являются той доминирующей ценностью, которая определяет его сущность и предназначение. Однако Конституционный суд до сих пор не наделен в законодательном порядке правом рассмотрения дел о конституционности законов по индивидуальным жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод.

Ученые-правоведы все чаще высказывают предложение о целесообразности введения института индивидуальной конституционной жалобы, открывающего субъекту прав и свобод прямой доступ в органы конституционного контроля.

В качестве критерия приемлемости рассмотрения Конституционным судом индивидуальной жалобы следовало бы установить необходимые юридические факты:

- 1) обжалуемый закон затрагивает конституционные права и свободы граждан;
- 2) обжалуемый закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон.

По итогам рассмотрения жалобы на нарушение законом конституционных прав и свобод личности Конституционный суд мог бы принять одно из следующих решений:

- 1) признать закон либо отдельные его положения соответствующими Конституции;
- 2) признать закон либо отдельные его положения не соответствующими Конституции.

В случае признания Конституционным судом закона не соответствующим Конституции конкретное дело подлежало бы пересмотру компетентным органом в обычном порядке, а судебные расходы граждан и их объединений подлежали бы возмещению в установленном порядке.

Одним из способов обеспечения прав и свобод граждан в Республике Беларусь является прокурорский надзор, поскольку в соответствии со ст. 125 Конституции на Генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров возлагается надзор за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных актов министерствами и другими подведомственными Совету Министров органами, местными представительными и исполнительными органами, предприятиями, организациями и учреждениями, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами. Однако Генеральный прокурор не наделен правом обращения с предложением о даче заключения в Конституционный суд о признании и отмене неконституционного нормативного акта, нарушающего права и свободы личности.

Как справедливо отмечает профессор Г.А. Василевич, «следует наделить Конституционный суд правом возбуждать производство по делам по предложению Генерального прокурора Республики Беларусь» [1, с. 67].

Полагаем, что Генеральный прокурор является своеобразным арбитром между различными звеньями судебной системы государства, а также между органами законодательной и судебной власти. Будучи таким арбитром, Генеральный прокурор, не обладая правом отмены нормативных правовых актов, не соответствующих Конституции, должен обладать возможностью обращения в Конституционный суд с данным предложением. В этой связи представляется целесообразным внесение изменений и дополнений в ч. 4 ст. 116 Конституции, наделив и Генерального прокурора правом обращаться в Конституционный суд с предложением о даче заключения о соответствии законов, декретов, указов Президента, международных договоров и иных обязательств Республики Беларусь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь.

Нерешенным в законодательном порядке остается также вопрос о том, является ли правом или обязанностью государственных органов и их должностных лиц обращаться в Конституционный суд с постановкой вопроса о соответствии законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регламентирующих и права личности, Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь. Полагаем, что это должно стать обязанностью соответствующих государственных органов и должностных лиц Республики Беларусь, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 59 Конституции государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Принимая меры по исполнению данной конституционной обязанности, государственные органы и их должностные лица должны иметь необходимые права, используя которые, они могли бы реализовывать свои полномочия по защите прав человека (в том числе и гражданских прав). В связи с этим представляется целесообразным внесение изменений и дополнений в ч. 2 ст. 6 закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь» следующего содержания: «государственные органы и должностные лица, обладающие правом обращения в Конституционный Суд Республики Беларусь, в случае установления ими факта нарушения законом либо иным нормативно-правовым актом Республики Беларусь прав и свобод граждан обязаны обратиться в Конституционный Суд с вопросом о признании соответствующего нормативного акта или отдельных его положений не соответствующими Конституции».

Полагаем, что внесение данных изменений и дополнений в действующую Конституцию и закон «О Конституционном Суде Республики Беларусь» способствовало бы повышению эффективности деятельности всего конституционного механизма в области защиты прав личности.

Таким образом, проблемы совершенствования законодательства Республики Беларусь в области защиты прав и свобод человека должны быть приоритетными в деятельности органов государственной власти страны, что, в свою очередь, будет способствовать формированию и эффективному функционированию всей системы защиты гражданских прав личности в государстве, которые являются одной из высших правовых ценностей, поскольку ставят личность в центр всех процессов общественного развития, определяя ее свободу и равноправие.

Представляется также, что совершенствование национального законодательства в сфере защиты гражданских прав человека должно основываться на кристаллизации исторического богатства всего гуманитарного мышления – правового, политического, нравственного, религиозного и социокультурного.

1. Василевич, Г.А. Конституционные права и свободы и проблемы совершенствования законодательства Республики Беларусь / Г.А. Василевич // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. 1998. № 1.

2. Демичев, Д.М. Конституция Республики Беларусь – основа стабильности конституционного строя / Д.М. Демичев // Конституция Республики Беларусь – основа преобразований государства и общества : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 3 марта 2004 г. Минск : БГУ, 2004.

3. О государственном суверенитете Республики Беларусь : декларация Верхов. Совета Респ. Беларусь, 27 июля 1990 г. // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. 1991. № 31.

4. О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни : заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 марта 2004 г., № 3-171/2004 // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. 2004. № 1.

5. Саркисова, Э.А. О проблеме смертной казни в Республике Беларусь / Э.А. Саркисова // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. 2002. № 2.

6. Сивец, С.М. Применение смертной казни: за и против / С.М. Сивец // Государство. Демократия. Закон : сб. науч. ст., посвящ. 80-летию проф. А.А. Головки / Белорус. гос. ун-т ; отв. ред. Г.А. Василевич. Минск : ГИУСТ БГУ, 2005.

7. Хомич, В.М. Отмена смертной казни в контексте общественного правосознания: об иллюзиях, реалиях и позиции публичной власти / В.М. Хомич // Смертная казнь. Да? Нет! : материалы Междунар. семинара «Отмена смертной казни: европейский подход», Минск, 11 мая 2001 г. / под ред. В.В. Филиппова. Минск : Тесей, 2001.

Дата поступления в редакцию: 30.10.12

I.V. Kozeletsky, candidate of law, associate professor, associate professor of the chair of administrative law and management of internal affairs bodies of the faculty of militia of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus; K.V. Akimenko, candidate of law, associate professor of the chair of civil law and procedure department of the Belarusian Institute of Jurisprudence

THEORETICAL-LEGAL FOUNDATIONS FOR IMPROVING THE LEGAL FRAMEWORK FOR THE PROTECTION OF CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Keywords: human rights, civil rights, national machinery for the protection of human rights, the public authorities of the Republic of Belarus, State sovereignty.

Based on the analysis of the current legislation are investigated theoretical and legal aspects of improving the state-legal mechanism to protect civil rights and freedoms in the Republic of Belarus.

УДК 342.9(476)

A.C. Кривонощенко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: административно-правовое обеспечение, экологическая безопасность, окружающая среда, государственный контроль.

В статье приводится ретроспективный анализ административно-правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения экологической безопасности. Исследуется генезис термина «экологическая безопасность» в нормативных правовых актах советского периода, анализируется процесс формирования системы государственных органов, развитие правового закрепления их полномочий по обеспечению экологической безопасности Республики Беларусь.

В условиях современных мировых тенденций, связанных с повышением техногенного воздействия человека на природу, глобальными изменениями экологической обстановки, влиянием негативных экологических процессов на здоровье и благосостояние человечества, обеспечение экологической безопасности является одной из важнейших проблем современности.

Актуальность проведения ретроспективного анализа административно-правового обеспечения экологической безопасности в Республике Беларусь обусловлена необходимостью полного и всестороннего изучения данной проблемы, поскольку подобное исследование позволяет проследить процесс становления административно-правового механизма обеспечения экологической безопасности, формирования системы государственных органов и совершенствования их деятельности в данной сфере, определить тенденции развития правового регулирования указанных общественных отношений на определенных этапах исторического развития.

Впервые термин «экологическая безопасность» появился в законодательстве советского периода в конце 1970-х гг. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 июля 1987 г. № 848 «О совершенствовании научного обеспечения развития агропромышленного комплекса страны» среди основных задач ускорения научно-технического прогресса в агропромышленном комплексе рассматривалось «развитие исследований по разработке и ускорению производства экологически безопасных средств защиты растений» [5, с. 618]. Указанная категория содержалась и в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 сентября 1987 г. № 1022 «Об ускоренном развитии приоритетных направлений химической науки и технологий». В данном акте среди новых систем управления выделялось «улучшение условий труда и экологической безопасности производств» в сфере создания высокоэффективных электрохимических технологий [6].

Вместе с тем представляется, что важнейшим нормативным правовым актом СССР, послужившим отправной точкой развития нормативно-правового обеспечения экологической безопасности, стало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 января 1988 г. № 32 «О коренной перестройке дела охраны природы в стране», в котором термин «экологическая безопасность» впервые был употреблен в контексте экологической защищенности окружающей среды, личности, общества и государства. Данным постановлением провозглашалось, что борьба за экологическую безопасность на Земле должна рассматриваться как одна из самых ответственных и благородных задач советских людей. Постоянным органам Совета Министров СССР, министерствам и ведомствам СССР запрещалось допускать к производству новую технику, материалы и вещества, не отвечающие требованиям экологической безопасности. Государственному комитету СССР по науке и технике, Академии наук СССР, министерствам и ведомствам СССР при планировании научных исследований в области создания новых технологических процессов, оборудования и материалов предписывалось исходить из того, что их внедрение наряду с народнохозяйственным эффектом должно обеспечивать высокий уровень экологической безопасности.

Дальнейшая институализация термина «экологическая безопасность» в нормативных правовых актах СССР управленческого характера происходила, как правило, фрагментарно, лишь в контексте безопасности отдельных отраслей производства.

Так, постановлением съезда народных депутатов СССР от 9 июня 1989 г. «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР были обяза-